

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Русская культура всегда стремилась к универсальности и вселенскости, не уставая повторять, что «мы любим все, нам внятно все и мы помним все»¹. Внимание, уделяемое ею исламской культуре, может рассматриваться как частное проявление этой всеотзывчивости и стремления к универсальности. Потребовалось, однако, немало времени, прежде чем это внимание приняло философскую форму: систематическое изучение исламской философии в России (тогдашнем Советском Союзе) началось только в середине двадцатого века². К 1990 году мы смогли подготовить и выпустить современный (по ряду показателей — образцовый) учебник по истории классической исламской философии³. Хотя после развала Советского Союза нам пришлось пройти через довольно длительный период неопределенности, к началу нового тысячелетия мы, похоже, сумели встать на ноги — о чем свидетельствует, в частности, появление ряда важных новаторских работ об исламской мысли⁴. К 2007 году мы смогли подготовить большую двухтомную антологию переводов исламских философских текстов⁵. Был также переведен, целиком или частично, ряд работ наиболее значительных мусульманских мыслителей⁶.

¹ Это — резюме известных строк из «Скифов» Александра Блока:

Мы любим все — и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно все — и острый гальский смысл,
И сумрачный германский гений.
Мы помним все — парижских улиц ад,
И венецянские прохлады,
Лимонных роц далекий аромат
И Кельна дымные громады.

² Наиболее важными достижениями раннего периода изучения исламской философии стали вышедшая в 1961 году антология Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока, подготовленная С. Н. Григоряном и А. В. Сагадеевым, и монографии А. В. Сагадеева об Ибн Рушде (1973) и Ибн Сине (1980).

³ Ibrahim T., Sagadeev A. Classical Islamic Philosophy. Moscow: Progress, 1990.

⁴ Среди которых особо выделяется работа: Смирнов А. В. Логика смысла: теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001.

⁵ Выпуск которой, в силу ряда причин, увы, задерживается.

⁶ Таких как Ибн Сйна, Газали, Сухраварди, Ибн 'Араби, Садр ад-Дин Кунави, Мир Дамад, Мулла Садр и Ибн Халдун.

В начале 2008 года в Институте философии РАН был учрежден сектор философии исламского мира. Мы (русские философы-исламоведы) надеемся, что это событие даст российским исследователям исламской философии возможность более оперативно откликнуться на современные научные и, шире, общественные вызовы.

Мысль о создании ежегодника по исламской философии, который издавался бы совместно Институтом философии Российской академии наук и Иранским Институтом Философии, возникла не вчера. Напротив, эта идея имеет солидную историю, и на протяжении ряда лет она активно обсуждалась во время встреч иранских и российских ученых. Официальная договоренность об учреждении совместного периодического издания была достигнута еще в октябре 2004 года во время визита делегации Института философии РАН в Иран. Однако для того, чтобы идея получила практическое воплощение, потребовалось еще пять лет. Все это время бывший и нынешний руководитель культурного центра при посольстве Исламской Республики Иран в России господин Мехди Иманипур и господин Абузар Ибрахими постоянно проявляли свое доброжелательное отношение к проекту. В середине 2007 года в Москве был учрежден Фонд исследований исламской культуры, и его президент, господин Хамид Хадави, вскоре дал нам твердое обещание оказать всю необходимую материальную и техническую поддержку для выпуска ежегодника. Неизменный интерес и постоянная благожелательность наших иранских друзей наконец заставили нас устыдиться своей нерешительности и привычки ссылаться на маленькие, но якобы непреодолимые препятствия. «Давайте сделаем это!» — сказали мы себе в конце 2008 года.

После этого надо было решить два первоочередных вопроса — как назвать ежегодник и каким будет его формат. В результате некоторой дискуссии мы решили назвать издание *Ишрāқ*. Это слово, которое переводится на русский как «озарение», уже почти тысячу лет (со времен Шихаб ад-Дина Сухраварди (1153—1191), а возможно, даже Ибн Сины (980—1037)) употребляется в исламской философии как технический термин, указывающий на мудрость озарения, иными словами, философскую интуицию, основанную на «знании через присутствие» (*'илм хуḍӯрӣ*), то есть на непосредственном знании знаемой вещи посредством «сопряжения озарения» (*идāфа ишрāқиййа*), без формального посредника. Одним словом, в широком смысле *ишрāқ* обозначает интеллектуальную интуицию. В более специфическом смысле этот термин обозначает особое философское направление, созданное Сухраварди и развитое его последователями. В течение ряда веков оно было доминирующим философским направлением в Иране, а в некотором смысле остается таковым и по сей день.

Что касается формата, то мы решили, что первый выпуск будет просто «копилкой подношений» (наподобие *Festschrift*) — общим сборником статей по исламской философии, составленным из «подарков» нашему «ново-рожденному» от ведущих российских и зарубежных специалистов. К нашей

немалой радости, таких подарков мы получили гораздо больше, чем смели надеяться. Без ложной скромности можно констатировать, что большое число первоклассных ученых, многим из которых нет равных в их особой области, почтило нас своим интеллектуальным присутствием на смотре друзей *Иширāка*. Мы искренно надеемся, что все они станут нашими постоянными авторами и что к их полку присоединятся еще немало выдающихся исследователей.

Начиная со второго выпуска, формат ежегодника будет частично изменен. Редколлегия решила предложить для каждого выпуска одну центральную тему. После ее утверждения мы обратимся к группе ученых, являющихся наиболее выдающимися специалистами в соответствующей области, с просьбой подготовить статьи или переводы классических текстов на эту тему. Предполагается, что такие статьи и переводы займут примерно половину общего объема выпуска. Вторую половину составят статьи наших постоянных или имеющих шанс стать таковыми авторов, разбитые на типичные для такого рода изданий разделы (онтология, логика и эпистемология, этика, философия религии, философия искусства и т. д.).

Главная тема следующего выпуска, как правило, будет объявляться в предыдущем выпуске. Так, основной темой второго выпуска станет философия ишракизма.

Издатели ежегодника ставят перед собой три главных задачи. Во-первых, способствовать росту интереса к исламской философии в России, а также среди русскоязычных и англоязычных читателей во всем мире. Во-вторых, сделать ежегодник форумом ученых дискуссий по важным проблемам исламской философии в надежде на то, что такие дискуссии в итоге приведут к более глубокому пониманию ряда «вечных вопросов» философии — и, следовательно, к пересмотру некоторых широко распространенных, но не вполне верных философских воззрений. В-третьих, привлечь внимание к интересным исследованиям по исламской мысли, предпринятым или предпринимаящимся в России, Иране и других странах.

Все исследователи исламской философии (в том числе калама и теоретического суфизма) и смежных отраслей (таких как исламская наука, искусство, литература и музыка) приглашаются к участию в нашем проекте, в форме научной статьи или комментированного перевода первоисточников.

В заключение я хотел бы сердечно поблагодарить всех авторов статей первого выпуска, а также наших иранских друзей, оказавших нам необходимую духовную и материальную помощь, без которой этот выпуск не мог бы состояться. Мы искренно надеемся, что круг друзей, авторов и спонсоров ежегодника будет только расширяться с каждым новым выпуском.